

DOI 10.5862/JHSS.215.3

УДК 327

3.3. Бахтуридзе, Э.Л. Коршунов

ПОТЕНЦИАЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БАХТУРИДЗЕ Зейнаб Зелимхановна – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Института специальной педагогики и психологии.

Россия, 194356, Санкт-Петербург, ул. Большая Озерная, 92
e-mail: zeinabb1000@mail.ru

КОРШУНОВ Эдуард Львович – начальник НИО Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 100
e-mail: himhistory@yandex.ru

Процесс формирования новых международных отношений в контексте структурирования пространства бывшего Советского Союза в отдельных случаях характеризуется высоким уровнем конфликтности. В статье рассмотрены различные подходы к оценкам международной безопасности на конкретных примерах существования квазигосударств на постсоветском пространстве. Авторы полагают, что вклад всех государств постсоветского пространства в формирование новой архитектуры безопасности должен заключаться в поиске путей сотрудничества и их реализации в рамках интеграционных проектов в экономической, социальной, политической и других сферах. Сделан вывод, что интеграция должна быть осознанно необходимым процессом и результатом эволюционного развития. Лишь в этом случае можно ожидать положительной динамики в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве и в мировом пространстве в целом.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; КВАЗИГОСУДАРСТВА; ИНТЕГРАЦИЯ.

Согласно этимологии, понятие «безопасность» означает отсутствие опасности. В соответствии с законом РФ «О безопасности» безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом в оценке степени национальной безопасности существенным фактом является то, как и кем определяются указанные интересы. Для обеспечения безопасности необходимо наличие следующих условий:

- устойчивые, защищенные правом и надежно охраняемые границы;
- стабильные, основанные на праве отношения между субъектами взаимодействия;
- легитимный политический процесс, предполагающий высокую степень предсказуемости

поведения политических субъектов, регулируемой неизбежных конфликтов в рамках подерживаемой законом процедуры;

- отсутствие или слабость незаконно существующих сил, способных непредсказуемо вмешаться в политический процесс.

В целом безопасность – широкое и многогранное понятие, контент которого не определен окончательно. Однако для нашего видения этой проблемы существенным остается механизм обеспечения безопасности государством. История мировой политики XX столетия демонстрирует немало примеров того, что в данном направлении именно государствам принадлежала решающая роль. Процессы трансформации современного миропорядка дают основание предположить, что роль и вли-

яние государств как субъектов мировой политики и международных отношений в процессе трансформации системы международных отношений могут значительно уменьшиться. Данный факт, в свою очередь, подталкивает к переосмыслению возможностей современных государств, в том числе в деле обеспечения безопасности.

Нельзя не согласиться с тем, что «общие угрозы и интересы обуславливают императив сотрудничества великих держав в сфере международной безопасности» [1, с. 13], но при этом «их способность эффективно взаимодействовать далеко не гарантирована...» [Там же].

Согласно оценкам экспертов, современные международные отношения при всей сложности и неоднозначности имеют ряд положительных характеристик. Во-первых, можно говорить о прекращении идеологического противостояния, разделявшего государства на два лагеря (здесь мы не учитываем страны третьего мира). При этом множество локальных конфликтов не дают основания заявлять о победе политического идеализма. Во-вторых, наблюдается формирование международной системы взаимного сдерживания. Это выражается, в частности, в интеграции европейских стран. В-третьих, налицо процессы демократизации и гуманизации мировой политики, что способствует формированию такой мировой системы, в которой человечество будет выступать в качестве единого целого. Однако эти факторы имеют и свои минусы. Пожалуй, самое неоднозначное явление, характеризующее международные отношения на современном этапе, – это процесс глобализации. Идеологи глобального общества считают, что наблюдается некая универсальность в образе жизни людей, определяемая формированием единого информационного, образовательного, культурного пространства, и в социальном, политическом и экономическом смысле планета представляет собой единое, хотя и многообразное пространство. В последнее десятилетие всё чаще высказывается мнение: усиление взаимозависимости и процессы глобализации мирового развития, стирая грань между внутренней и внешней политикой, по сути, могут привести к исчезновению объекта теории международных отношений [См. об этом подробнее: 2].

Верно и то, что «в определении характера внешнеполитических приоритетов раз-

личных государств мира все большую роль играют негосударственные субъекты системы международных отношений» [3, с. 34]. Фактически, неправительственные организации, международные движения и сообщества, межгосударственные организации и неформальные «клубы» оказывают значительное, часто противоречивое, воздействие на политику отдельных государств [Там же].

Современный период развития международных отношений зачастую определяется как эпоха постбиполярного мироустройства. В отношении характеристик того, что происходит на данном этапе, точки зрения исследователей иногда прямо противоположны. С одной стороны, сформировалось представление об однополярном характере современной мировой системы (З. Бжежинский, С. Хантингтон и др.), с другой стороны, ряд экспертов пишут о становлении многополярной системы (К.С. Гаджиев, А.В. Торкунов, А. Буриан [4] и др.). Такая противоположность взглядов свидетельствует о наличии трансформационных процессов, часто выражающихся в социально-экономических и политических кризисных ситуациях. Последнее обстоятельство в наибольшей степени нашло отражение на пространстве, которое принято называть постсоветским, так как оно определяется политическими территориальными границами бывшей супердержавы – СССР. Данное пространство вошло в систему глобальных международных отношений как новое поле внешнеполитических и внешнеэкономических взаимоотношений бывших советских республик. Особенностью данного нового сегмента современных международных отношений является то, что новые независимые государства (бывшие республики, входившие в состав СССР) призваны практически с чистого листа формировать свою внешнюю политику, как по отношению друг к другу, так и с другими международными акторами.

Стоит отметить, что эти государства «очень активно использовали интеграционные связи при формировании своей государственности», так как «многие из них видели путь к собственному успеху в сотрудничестве с другими, зачастую более сильными государствами» [5, с. 40]. Как отмечает грузинский политолог А. Рондели, «фактически, распад СССР создал новую реальность, породив международные отношения

между бывшими субъектами Союза. Иерархия советских межэтнических отношений уступила место процессам самоутверждения, дележу территорий, пересмотру прав и обязанностей, всеобщей неуверенности и страху, напряженности и агрессии» [6, с. 35].

Трансформационные процессы на постсоветском пространстве являются для нас особенно значимыми и актуальными, так как выбор, который делают государства, бывшие ранее союзными республиками, не может не затронуть интересы России. Естественно, что становление международных отношений на постсоветском пространстве и включение этого пространства в общую систему международных отношений, являясь весьма непростыми и длительными процессами, не могут протекать бесконфликтно. Ко всему прочему «нынешняя система международных отношений характеризуется тенденцией к глобализации, она все более полицентрична и взаимозависима на глобальном и региональном уровнях, а отношения ведущих государств состоят из сложного и переменного сочетания сотрудничества и соперничества» [1, с. 12].

Существует точка зрения, согласно которой «представляется, что главная угроза для стабильности Европы в условиях сохраняющихся латентных конфликтов – соперничество между Россией и Западом на постсоветском пространстве» [7].

Рассуждая о конфликтах в современном мире, Г. Пашаева отмечает, что «формирующийся новый миропорядок хотя и кажется на первый взгляд более „справедливым“, но ввиду отсутствия прежней системы тотального доминирования двух супердержав является и менее предсказуемым. В этих условиях для некоторых малых стран, получивших независимость после окончания холодной войны и распада биполярного мироустройства, наиболее актуальными остаются проблемы обеспечения национальной безопасности и определения долгосрочных внешнеполитических ориентиров» [8].

При этом сегодня «угрозой европейской безопасности являются не противостояние военных блоков и стран, не вероятность войны между ними, не гонка вооружений, а распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), международный терроризм, открытые и латентные конфликты» [Там же].

Как известно, выделяют три основные системы международных отношений, сменявшие одна другую: Венскую (Систему Европейского концерта); Версальско-Вашингтонскую, которая существовала между двумя мировыми войнами, и Ялтинско-Потсдамскую. Анализируя Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений, М.М. Лебедева отмечает, что эта система была сформулирована в значительной степени под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц и не учитывала интересы побежденных, а также вновь образованных стран. В результате она оказалась противоречивой и нестабильной, и, как следствие, не удалось избежать начала Второй мировой войны. Вполне очевидно, что создание Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений несло в себе повторение ошибок прошлого и закономерное развитие сценария, диктуемого победителями.

По мнению С.В. Картунова, после распада СССР началась «эрозия Ялтинско-Потсдамского мирового порядка как шестой модификации Вестфальской системы международных отношений» [9, с. 87]. Он предполагает, что Вестфальская система стала разрушаться под воздействием процессов глобализации, «которые наносят все более сокрушительные удары по основе Вестфальской системы – национальному государственному суверенитету» [Там же].

Таким образом, упадок Вестфальского мирового порядка привел к серьезнейшему кризису всей системы международной безопасности. На региональном и локальном уровнях возросла опасность межгосударственных вооруженных конфликтов и их неконтролируемой эскалации [Там же. С. 90]. Впрочем, следует отметить, что каждая из существовавших систем международных отношений имела свои мотивы для различного рода конфронтаций. Конфликтность как общая черта межгосударственных отношений основана на объективно существующих социально-экономических, политических и иных противоречиях между государствами. Однако реальной причиной конфликтного противостояния государств было и остается геополитическое соперничество, борьба за контроль над ресурсами неосвоенных или уже захваченных/интегрированных территорий. Тем не менее существует множество интеграционных про-

цессов, которые объединяют государства для решения задач, имеющих первостепенное значение в условиях трансформирующейся системы миропорядка.

Следует отметить, что, несмотря на декларируемые цели сотрудничества в различных областях деятельности (экономической, социальной, правовой), основные усилия государств сосредоточены прежде всего в сфере международной безопасности. В связи с этим представляется крайне важным определить, насколько государства способны создать и реализовать механизм обеспечения и поддержания безопасности, коль скоро «практически все механизмы поддержания международной безопасности, созданные после Второй мировой и в годы холодной войны (ООН, НАТО, ОБСЕ и др.), неадекватны вызовам и угрозам начала нынешнего столетия» [9, с. 90–91]. С.В. Кортунов считает, что попытки реформирования этих структур пока безуспешны, в результате чего «резко упал уровень управляемости международными кризисами и процессами» [Там же].

Между тем крушение системы международной безопасности – это закономерный результат не только окончания холодной войны и распада двухполюсного мира, но и всей логики противостояния и антагонизма времен холодной войны. Попытка разделения мира на два враждующих лагеря и противостояние двух военно-блоковых систем предполагали жесткие ограничения торгово-экономических, научно-технических, культурных связей с потенциальными противниками.

Соответственно «сама логика развития современных международных отношений доказывает несостоятельность односторонних и блоковых схем, особенно силовых» [10, с. 65–66], так как «их приверженцы не способны гарантировать безопасность даже для самих себя и лишь демонстрируют пределы того, что можно достичь подобным реагированием» [Там же].

По мнению экспертов, «ключ к поиску эффективных решений проблем безопасности видится в создании глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам» [11, с. 30]. В свою очередь, для эффективного функционирования подобной системы необходим общепризнанный координирующий центр, способный сплотить вокруг себя мировое сообщество.

Такой центр уже есть – Организация Объединенных Наций с ее уникальной легитимностью, универсальностью и опытом [Там же].

Смысловым содержанием интеграционных процессов должна быть прагматичная политика, направленная на адаптацию и в конечном счете выживание государств в условиях трансформаций в современной мировой политике и международных отношениях. При этом интеграция должна быть результатом эволюционного развития, а не блоковых противостояний. В связи с этим нельзя не отметить, что «отличительной чертой современной системы международной безопасности является растущая роль ООН и Совета Безопасности, прежде всего в многосторонних миротворческих операциях» [1, с. 13].

Следует подчеркнуть, что большинство исследователей и экспертов в России рассматривают Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности ООН в качестве важнейших инструментов, обеспечивающих глобальную стабильность. Понижение их роли и переход к практике применения вооруженных сил на основании решений, принятых отдельными государствами, представляются крайне опасной тенденцией, способной в перспективе создать серьезную угрозу политическим и военно-политическим интересам России [3, с. 34].

С.Б. Иванов отметил, что в глобальной системе военно-политических отношений наиболее актуальным становится противодействие вызовам, стимулированным процессами глобализации, в числе которых «распространение оружия массового поражения и средств его доставки, международный терроризм, демографические проблемы и этническая нестабильность, деятельность радикальных религиозных сообществ и группировок, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность» [Там же. С. 33]. Представляется закономерным вывод постоянного члена Совета безопасности Российской Федерации о том, что «характер вызовов таков, что с ними невозможно эффективно бороться в рамках отдельных государств» [Там же]. Данное заключение еще раз подтверждает необходимость интеграционных процессов и, как результат, создания интеграционных моделей в целях обеспечения безопасности в условиях существующих угроз и вызовов.

Сегодня одним из наиболее проблемных, взрывоопасных и нестабильных регионов мира, возникновение конфликта в котором не проходит незамеченным и вызывает очередной дисбаланс в международных отношениях, считается постсоветский Южный Кавказ. Вместе с тем оценка западными странами роли России в мире носит противоречивый характер, и «именно в этом контексте складывается политика западных стран в отношении Кавказа в целом и Южного Кавказа в особенности» [12, с. 169].

Геополитическое значение Кавказского региона в последние годы заметно возросло. На Кавказе пересекаются интересы различных акторов мировой политики – стран постсоветского пространства, США, стран ЕС, Ирана, Турции, стран Ближнего Востока.

По мнению В.А. Гуссейнова, с одной стороны, малые государства часто играют большую роль в истории, а с другой стороны, они «действительно могут послужить и своего рода разменной монетой в политике мировых держав» [13]. В мировой истории более чем достаточно подобных примеров.

Очевидно, прав А.Г. Арбатов, который полагает, что «нередко за спиной локальных конфликтующих сторон стоят большие державы, соперничающие за экономическое и политическое влияние...» [1, с. 13].

Достижение стабильности, прогнозируемого сценария развития и снижение военного конфликтного потенциала стран Южного Кавказа являются необходимыми условиями для стабилизации ситуации на постсоветском пространстве, для выстраивания грамотного взаимодействия и реализации общих целей основных лидеров мировой политики. При этом следует учитывать, что внешнеполитическая ориентация для южнокавказских государств – это в значительной степени проблема внутренняя, определяемая прежде всего приоритетами формирования и институционализации национальной государственности, а также ухода от прошлого путем вхождения в Европу, интеграции в экономические и политические структуры Запада [12, с. 182].

Очевидно, что многие из стран, ранее входивших в состав СССР, пытаясь «убежать» от советского прошлого, стараются найти новые пути развития, делая акцент на интеграцию в европейское сообщество, на приобщение к запад-

ным ценностям. Эти попытки связаны также с желанием преодолеть негативные последствия как существования в рамках Советского Союза, так и распада этой мощной сверхдержавы. После распада советской системы регионы постсоветского пространства стали форсировать прямые контакты со странами Запада, Ближнего Востока, с Турцией.

Между тем пребывание в постсоветском пространстве не зависит от субъективной воли какого-то отдельного государства. Оно в решающей степени определяется «объективными обстоятельствами, которые невозможно изменить одномоментно» [14, с. 74]. Бывшие союзные республики столкнулись с рядом проблем, связанных со становлением и укреплением государственности при условии отсутствия опыта самостоятельного развития в результате длительного существования в рамках сверхдержавы. В условиях трансформационных процессов, происходящих в мировой политической системе, в системе международных отношений, постсоветские государства нуждаются в обретении точки опоры. Прежде всего это выражается в достижении безопасности и стабильности. В связи с этим представляется необходимым определить потенциальную устойчивость взаимоотношений бывших советских республик как одной из локальных систем современных международных отношений.

А.С. Панарин писал о том, что путь от «принудительного униформизма старой bipolarной модели к будущей качественно новой интеграции» лежит «через промежуточный этап более или менее продолжительной диверсификации этносов, пытающихся достичь идентичности через обособление» [Там же. С. 109]. При этом постсоветское пространство «защищено системой явного или неявного протекционизма» [Там же].

Исследователи много пишут о принципе территориальной целостности государств и о праве наций на самоопределение. Не следует ли признать тот факт, что со времен заключения Вестфальского мира, который положил начало новому порядку в Европе, основанному на концепции государственного суверенитета, и принятия ряда правовых положений в результате завершения 30-летней войны ситуация на мировой политической арене претер-

пела серьезные изменения? Это становится особенно очевидным с учетом последствий глобализации, распада существующих ранее и образования новых союзов государств. Государство как единственно серьезный актор международных отношений утратило свою прежнюю значимость, на пространстве мировой политики появились иные акторы, диктующие новые принципы, например транснациональные корпорации, бюджет которых иногда значительно превышает бюджет отдельно взятой страны.

Пытаясь осознать логику развития геополитических процессов в условиях меняющегося миропорядка, мы неизбежно приходим к вопросу: считать ли право наций на самоопределение приоритетом или принцип территориальной целостности государств сохраняет прежнее значение? А если этот принцип все так же главенствует и сегодня, то как расценивать независимость Косово, Южной Осетии, Абхазии? Являются ли они прецедентами или это примеры, позволяющие выстраивать аналогии? Эти и многие другие вопросы, по справедливому замечанию Н. Арбатовой, предполагают детальный анализ хельсинкских принципов на основе как действующего международного права, так и принятия новых правовых норм там, где это потребует. Избирательное применение хельсинкских принципов, их интерпретация в зависимости от соображений политической целесообразности сторон чревата лишь новыми конфликтами [14, с. 109].

По мнению Э.Х. Карра, для реалиста «неуместность государственного суверенитета — идеология доминирующих держав, которые рассматривают суверенитет других государств как препятствие для использования своего преобладающего положения» [15, с. 57].

Структурирование постсоветского пространства далеко от завершения. Процессы интеграции и дезинтеграции, находящие вы-

ражение во вспышках конфликтности, доказывают, что мы всё еще в точке неустойчивости и продолжает определяться та новая структура, которая возникает за ее порогом. В рамках синергетического дискурса для успешного противостояния тенденциям, ведущим к дезорганизации и деградации сложных систем, «живые и социальные структуры должны быть открытыми и способными осуществлять извлечение из окружающего мира как материального сырья, так и энергии, необходимой для его переработки» [16, с. 175].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что обеспечение безопасности остается одной из главенствующих функций государства. В условиях глобализации, в контексте формирования нового миропорядка, в котором явно проследживается тенденция к уменьшению значимости государства как основного актора мировой политики и укреплению позиций и влияния других акторов (в частности, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, международных движений), особенно остро стоит вопрос о возможности успешного функционирования в данном ключе.

В формировании новой архитектуры безопасности сегодня активными участниками являются постсоветские страны, так как при выборе интеграционных стратегий они обращаются к тем моделям и конфигурациям интеграций, которые призваны прежде всего способствовать обеспечению безопасности и стабильности и сохранению государственности.

Несомненно, поиск путей сотрудничества в разных сферах, реализуемый в рамках интеграции, — базовое, необходимое условие развития и процветания постсоветских государств. При этом важно, чтобы процесс интеграции формировался как логично осознанный и прагматично значимый результат эволюции международных отношений на пространстве, некогда объединявшем союзные республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арбатов А.Г.** Международная безопасность в эпоху перемен и внешняя политика России // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрест. В 6 т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2012.
2. **Rosenau J.N.** Les processus de la mondialisation: re tombées significatives, échanges impalpables et symbolique subtile // Etudes internationales. Sept. 1993. Vol. XXIV. No. 3.
3. **Иванов С.Б.** Вооруженные силы России и ее геополитические приоритеты // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрест. В 6 т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2012.
4. **Многополярный мир** и место Европы в новой системе международных отношений. URL: <http://www.iarex.ru/articles/46648.html> (дата обращения: 15.01.2015).
5. **Потоцкая Т.И.** Геополитический статус государств постсоветского пространства // Геополитика и безопасность. 2014. № 3 (27).
6. **Рондели А.** Южный Кавказ и Россия // Вестн. Европы. 2002. № 7–8.
7. **Арбатова Н.** Замороженные конфликты в контексте европейской безопасности. URL: <http://www.pircenter.org/index.php?id=1248&news=6017> (дата обращения: 15.01.2015).
8. **Пашаева Г.** Южный Кавказ в поисках баланса между Западом и Россией. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2010/journal_rus/c-g-3-4/02.shtml (дата обращения: 15.01.2015).
9. **Коргунов С.В.** Кризис системы международной безопасности // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрест. В 6 т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2012.
10. **Лавров С.В.** Безопасность нужна не друг от друга и тем более не против кого-то, а от трансграничных угроз // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрест. В 6 т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2012.
11. **Иванов И.С.** Международная безопасность в эпоху глобализации // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрест. В 6 т. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2012.
12. **Гаджиев К.С.** «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М., 2010.
13. **Гусейнов В.А.** К чему приведет «перезагрузка» отношений между США и Россией? URL: <http://lenta.ru/conf/perezagruzka/> (дата обращения: 15.01.2015).
14. **Панарин А.С.** Философия политики. М.: Новая школа, 1996.
15. **Карр Э.Х.** Двадцать лет кризиса: 1919–1939 // Теория международных отношений. М., 2002. С. 53–68.
16. **Васильева Н.А.** Ноосферный вариант цивилизационных перспектив человечества // ПОЛИТЭК. 2009. № 4. С. 170–180.

Z.Z. Bakhturidze, E.L. Korshunov

SECURITY POTENTIAL OF THE STATES IN THE POST-SOVIET SPACE

BAKHTURIDZE Zeynab Z. – *Institute of Special Pedagogy and Psychology.*

Ul. Bol'shaya Ozernaya, 92, St. Petersburg, 194356, Russia
e-mail: zeinabb1000@mail.ru

KORSHUNOV Eduard L. – *Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia.*

Pr. Vernadskogo, 100, Moscow, 119571, Russia
e-mail: himhistory@yandex.ru

The process of new international relations formation in the context of structuring the space of the former Soviet Union is characterized in some cases by high levels of conflict. The article discusses various approaches to international security assessments on specific examples of quasi-existence in the post-Soviet space. The authors suggest that the contribution of all post-Soviet states in the formation of a new security architecture should consist in finding ways to cooperate and implement them in the framework of integration projects in economic, social, political, and others spheres. It is concluded that integration should comprise both the process and the result of evolutionary development. Only in this case positive dynamics in ensuring security in the post-Soviet space and in the world can be expected.

INTERNATIONAL RELATIONS; INTERNATIONAL SECURITY; TRANSFORMATION PROCESSES; POST-SOVIET SPACE; QUASI-STATES; INTEGRATION.

REFERENCES

1. Arbatov A.G. [International security in the epoch of changes and foreign policy of Russia]. *Rossiia v global'nom mire: 2000–2011* [Russia in the global world: 2000–2011]. Readings. In 6 vol. Of vol. 2. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. (In Russ.)
2. Rosenau J.N. Les processus de la mondialisation: re tombées significatives, échanges impalpables et symbolique subtile. *Etudes internationales*, Sept. 1993, vol. XXIV, no. 3.
3. Ivanov S.B. [The armed forces of Russia and its geopolitical priorities]. *Rossiia v global'nom mire: 2000–2011* [Russia in the global world: 2000–2011]. Readings. In 6 vol. Of vol. 2. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. (In Russ.)
4. *Mnogopoliarnyi mir i mesto Evropy v novoi sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii* [A multi-polar world and the place of Europe in the new system of international relations]. Available at: <http://www.iarex.ru/articles/46648.html> (accessed 15.01.2015).
5. Pototskaya T.I. [Geopolitical status of the post-Soviet States]. *Geopolitics and security*, 2014, no. 3 (27). (In Russ.)
6. Rondeli A. [The South Caucasus and Russia]. *Vestnik Evropy*, 2002, no. 7–8. (In Russ.)
7. Arbatova N. [Frozen conflicts in the context of European security]. Available at: <http://www.pircenter.org/index.php?id=1248&news=6017> (accessed 15.01.2015).
8. Pashaeva G. [The South Caucasus in search of a balance between the West and Russia]. Available at: http://www.ca-c.org/c-g/2010/journal_rus/c-g-3-4/02.shtml (accessed 15.01.2015).
9. Kortunov S.V. [The crisis of the system of international security]. *Rossiia v global'nom mire: 2000–2011* [Russia in the global world: 2000–2011]. Readings. In 6 vol. Of vol. 2. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. (In Russ.)
10. Lavrov S.V. [Security is needed not from each other, and especially not against someone, but against cross-border threats]. *Rossiia v global'nom mire: 2000–2011* [Russia in the global world: 2000–2011]. Readings. In 6 vol. Of vol. 2. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. (In Russ.)
11. Ivanov I.S. [International security in the age of globalization]. *Rossiia v global'nom mire: 2000–2011* [Russia in the global world: 2000–2011]. Readings. In 6 vol. Of vol. 2. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. (In Russ.)
12. Gadzhiev K.S. *“Bol'shaya igra” na Kavkaze. Vchera, segodnya, zavtra* [“The Big game” in the Caucasus. Yesterday, today, tomorrow]. Moscow, 2010. (In Russ.)
13. Guseinov V.A. [What would the “reboot” of relations between the U.S. and Russia lead to?]. Available at: <http://lenta.ru/conf/perezagruzka/> (accessed 15.01.2015).
14. Panarin A.S. *Filosofiya politiki* [Philosophy of politics]. Moscow, Novaya shkola Publ., 1996. (In Russ.)
15. Karr E.Kh. [The Twenty years of crisis: 1919–1939]. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy* [Theory of international relations]. Moscow, 2002. Pp. 53–68. (In Russ.)
16. Vasil'eva N.A. [Noosphere option civilizational perspectives of humanity]. *POLITEKS*, 2009, no. 4, pp. 170–180. (In Russ.)